

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о применении дерматоглифики при раскрытии и расследовании преступлений.

Нурмухаметова Лейсан Рамилевна

Студент

Казанский (Приволжский) Федеральный университет филиал в г. Набережные

Челны, Юридический факультет, Набережные Челны, Россия

E-mail: lesana_92_2008@mail.ru

Использование специальных знаний в расследовании преступлений – одно из перспективных направлений криминалистических исследований. Нет сомнений, что применение методов естественных и технических наук в криминалистике позволяет получать новые результаты, что в полной мере может быть отнесено и к исследованиям кожных узоров с целью установления их диагностической значимости. Дактилоскопия положила начало комплексу знаний, получивших самостоятельное развитие и название – дерматоглифика. Дактилоскопия (от греч. daktylos – палец и skopeo – смотрю, буквально – пальцерассмотрение) – это раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики папиллярных узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук. Средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам, обнаруженным на месте происшествия[1]. Дерматоглифика (от греч. derma, родительный падеж dermatos – кожа и греч. glypho – вырезаю, гравирую), изучение деталей рельефа кожи ладоней и стоп (напр. папиллярных линий). Данные дерматоглифии применяются в расоведении, генетике человека, криминалистике и т.д[4]. В 1996г. В.В. Яровенко основал научное направление в криминалистике – криминалистическую дерматоглифику и сформулировал ее главные направления, позволяющие использовать часть научных знаний из дерматоглифии при проведении судебных экспертиз, в работе следователя и в процессе оперативно-розыскных мероприятий. В частности, как указывает В.В. Яровенко, посредством дерматоглифии, возможно установление «вероятностных связей между папиллярными узорами ладонных поверхностей и национальными, географическими особенностями человека, отдельными чертами характера, предрасположенностью к заболеваниям, профессиональными навыками, поведением в экстремальных ситуациях, что позволяет расширить поисковые возможности проверки следственных версий и неизвестном преступнике»[7]. Несмотря на то, что дермотоглифика, как и дактилоскопия имеет одинаковый объект, но цель и задача у нее другая. Так у дактилоскопии – это идентификация человека, а дермотоглифика занимается диагностикой его биологических черт. Как один из методов отождествления личности по следам пальцев рук дактилоскопия используется в практике в борьбе с преступностью уже более века. Однако сейчас, на нынешнем уровне развития, использование методов только дактилоскопии не достаточно. Необходимо учитывать также накопленный опыт в сфере дерматоглифии. Так, Богданов Н.Н. совместно с Самищенко С.С. и Хвыля-Олинтер А.И. в работе «Дерматоглифика серийных убийц» исследовали дерматоглифическую картину рук серийных убийц. В обследованную группу вошли лица, осужденные по обвинению в совершении умышленных убийств по сексуальным мотивам, в частности, А.Р. Чикатило. Дерматоглифическая картина пальцев и ладоней А.Р. Чикатило явля-

ется вариантом нормы. Однако обращает на себя внимание редкий тип асимметрии в распределении узоров различной сложности. Как правило, узоры большой сложности чаще располагаются на пальцах правой руки, а для А.Р. Чикатило была характерна локализация узора более высокой сложности на большом пальце левой руки – самый редкий тип левшества. На основании результатов было сделано предположение, что девиантное поведение маньяка-убийцы может определяться редким конституциональным типом организации его нервной системы, сводящимся к определенному типу левшества. Дерматоглифика обследованных маньяков не относится к числу патологических, а является редко встречающимся вариантом нормы. Если обратиться к делу А.Р. Чикатило, то у него наряду с врожденной нетипичной функциональной асимметрией центральной нервной системы отмечаются выраженные половые нарушения. Значительную роль играет и еще такая группа факторов, как условия психического, полового, общественного становления личности на всем протяжении жизни[6]. Выявленное к настоящему времени разнообразие нормальных анатомических и физиологических характеристик человека предполагает их корреляцию с вариантами строения папиллярных узоров. В первую очередь это касается строения центральной нервной системы, так как папиллярные узоры являются периферическим отделом нервной системы – рецептором, а их закладка происходит в одно и то же время развития эмбриона и из одной той же зародышевой ткани. Как утверждают исследователи: «папиллярный узор – это вывернутый наизнанку ген». Ведь «гребневая кожа происходит из тех же эмбриональных зачатков, что и структура центральной нервной системы»[3]. Прямая связь строения папиллярных узоров со строением центральной нервной системы уже объективно доказана, например, исследованиями асимметрии полушарий мозга и асимметрии папиллярных узоров. Известно, что узоры большей сложности чаще располагаются на пальцах правой руки. Обратный вариант встречается много реже – примерно у 10 большей степени присущ моторным левшам. Кроме того, отмечаются случаи, когда более сложные узоры расположены на пальцах левой руки, а человек является моторным правшой; такой вариант, по разным данным, наблюдается у 4-биселения. Н.Н. Богданов называет это скрытым левшеством[2]. Используя папиллярные узоры можно получить различного рода информацию о человеке. Такая информация может существенным образом помочь раскрытию и расследованию преступлений. Наибольший интерес представляют случаи, когда диагностические исследования отображений папиллярных узоров позволяют ускорить процесс установления личности человека или выявить наличие у него каких-либо качеств, для использования при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Учеными в области медицины, криминалистики и др. были выявлены устойчивые связи между папиллярными узорами и внешними характеристиками человека, такими как возраст, пол, рост и др. К сожалению, несмотря на то, что целесообразность использования возможностей дерматоглифики очевидна, эксперты-дактилоскописты не используют их на практике. Это объясняется неполнотой следов, выявляемых и изымаемых при осмотрах мест происшествий, низким их качеством (нечеткие, сдвоенные, строенные, частично или полностью смазанные, забитые порошком). Крайне часто на различных поверхностях следы выявляются путем напыления не оптимальных для конкретных следов и следоносителей порошков. Это оказывает негативное воздействие на след при его перенесении на дактилоскопическую пленку. Также при анализе и расшифровке информации эксперты зачастую изучают

лишь традиционные признаки, к которым относятся: тип папиллярного узора, детали строения линий, форма, размеры, локализация пор, аномалии в виде шрамов, бородавок, глубокого уничтожения кожного покрова на всей фаланге или только определенной ее части и т.п[5]. Весь объем знаний в области дерматоглифики может использовать лишь эксперт обладающий специальными познаниями. Ведь значительный объем признаков папиллярного узора, известный дактилоскопистам, может успешно использоваться в дерматографических исследованиях, так же как и методология обработки папиллярной информации, применяемая в дерматоглифике, может оказаться полезной для дактилоскопии при получении дополнительных характеристик личности. Однако их в системе следственно экспертизы учреждений органов внутренних дел нет. Вместе с тем подготовка соответствующих экспертов вполне реальна: она может быть осуществлена специалистами в области дерматоглифики путем повышения квалификации работников, занимающихся судебной медициной либо антропологией.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
2. Богданов Н.Н. Дерматоглифика пишущих левой / Н.Н. Богданов // Вопросы психологии. - 1997. - № 2. - С. 85-87.
3. Богданов, Н.Н. Синдром Вильямса — модель генетически детерминированного правополушарного доминирования / Н.Н. Богданов, В.Г. Солониченко // Физиологический журнал им. И.М.Сеченова. - 1995. - № 8.
4. Краткая российская энциклопедия. Электрон. текстовые дан. (709 969 920 байт). М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», ЗАО «Новый диск», 2005.
5. Мухин Г.Н., Каразей О.Г. Использование дерматоглифики в экспертных исследованиях // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2006.- №2. – С. 149.
6. Самищенко, С.С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития: курс лекций / С.С. Самищенко. – Москва, 2004. – 456 с.
7. Яровенко В. В. Проблема применения дерматографических исследований в криминалистике: автореф. дис. . . . д-ра юр. наук. Екатеринбург, 1996.